



Опубликовано в *Независимой газете*, 19 мая 1999 г.

О контурах плана прекращения агрессии против Югославии

Заявление Совета по внешней и оборонной политике ¹

1. Краткий анализ

- 1.1. Рабочая группа СВОП полностью подтверждает выводы Заявления СВОП "О войне НАТО против Югославии" (*Независимая газета*, 16 апреля 1999 г.)
- 1.2. НАТО пока не удалось достичь декларированных целей операции против Югославии, в том числе по полному уничтожению военного потенциала страны. Народ страны сплотился вокруг руководства. Вооруженные силы готовы к продолжению сопротивления, в том числе отчаянного.

Идет разрушение гражданских объектов жизнеобеспечения. Разворачивается по сути война против гражданского населения. Европейскую страну стремятся "вбомбить" в средневековье. Объявлена незаконная топливная блокада Югославии. Прямые жертвы войны исчисляются тысячами, потенциальные, с учетом уничтожения основ функционирования общества – десятками и сотнями тысяч человеческих жизней. Закладываются основы геноцида народов Югославии. Материальный ущерб от разрушений, вызванных "гуманитарными" бомбардировками НАТО, уже превышает разрушения от авианалетов на Югославию гитлеровских люфтваффе в годы второй мировой войны.

Вместо защиты косоваров НАТО спровоцировала неизмеримо более масштабную гуманитарную катастрофу в Косово и вокруг него. Массовый приток беженцев дестабилизирует обстановку не только в подвергшихся агрессии Сербии и Черногории, но и в соседних Албании, Венгрии, Македонии.

- 1.3. НАТО идет по пути практически открытой поддержки сепаратизма посредством вооружения т.н. Освободительной армии Косово (ОАК) и направления наемников, фактически начинает проведение наземной операции. Ведется подготовка к еще более массивному вторжению. Война уже приобрела региональный характер и вовлекает все большее число государств, что чревато эскалацией на европейский и даже глобальный уровень.
- 1.4. Учитывая достаточно эффективно ведущиеся структурами НАТО информационную войну против Югославии и кампанию по дезинформации в отношении своего собственного населения, можно ожидать, что руководство блока сможет вести агрессию еще в течение достаточно длительного времени. Высока вероятность того, что война – в том числе в результате информационного привыкания к ней – может перейти в затяжную стадию.
- 1.5. Жестко осудив агрессию НАТО и войдя затем в переговорный процесс, Россия усилила свои внешнеполитические позиции и имеет шансы содействовать

¹ Заявление подписали: (см. в конце текста)

Подписавшие документ не обязательно полностью согласны со всеми его положениями, но поддерживают его основную направленность. Подписавшие документ сотрудники органов исполнительной власти, представители партийных структур, парламентский фракций сделали это в личном качестве.

прекращению войны. Но этот капитал без достижения ощутимых результатов начинает быстро таять и его нужно максимально быстро использовать.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что с разрушением инфраструктуры Югославии, экономики и структур госуправления, с ростом числа жертв, дальнейшим увеличением количества беженцев и ухудшением их положения, началом массированной наземной операции поле для компромисса будет сужаться и шансы на достойный мир будут уменьшаться.

Необходимо учитывать, что стратегия НАТО нацелена на целенаправленное создание впечатления, что российская дипломатия все больше ориентируется на Запад. Разыгрываются якобы существующие различия между принципиальными оценками российского МИДа и более "сглаженными" заявлениями российского спецпредставителя, заявлениями других российских деятелей. Отказ от принципиальных позиций и разногласия недопустимы. Недопустима и работа без четко согласованного и утвержденного плана, соответствующих директив.

2. Рекомендации

2.1. Россия должна продолжать добиваться прекращения агрессии НАТО против Югославии, предотвращения эскалации войны, а также восстановления мира в регионе, возвращения беженцев, экономического восстановления районов, пострадавших в результате войны.

2.2. В то же время Россия должна четко видеть линию НАТО на втягивание России в бесплодный дипломатический процесс, нацеленный на ослабление морально-политических позиций нашей страны, опасность закрепления за ней роли не посредника, навязывающего мир, а посыльного, или – что еще хуже – стороны, которую разыгрывают для обеспечения политического прикрытия продолжающихся варварских бомбардировок. Признаки, что Россия может "влипнуть" в такую позорную роль, в последнее время проявляются все более очевидно.

2.3. При том, что Россия должна пока продолжать играть роль честного посредника, недопустимо, чтобы Москва отказалась даже на словах или в интонациях от жесткого осуждения противоправной, скатывающейся к геноциду агрессии НАТО, чреватой к тому же долгосрочной дестабилизацией международных отношений.

Мы обязаны поддерживать Югославию, как обязаны поддерживать любую иную страну, ставшую жертвой агрессии. Поддерживая Югославию и осуждая агрессора, мы поддерживаем мир, законность, содействуем предотвращению повторения подобных агрессий в будущем.²

В такой ситуации ослабление моральной поддержки Югославии будет означать не только предательство народов этой страны, но и предательство интересов России и поощрение агрессора.

2.4. В своей политике в отношении югославского конфликта мы должны ориентироваться не на интересы Белграда, а на интересы Москвы (при том, что на данном этапе они могут в значительной степени совпадать). Мы не можем

² Особое мнение по данному пункту В.А. Рубанова: "*Россия должна содействовать прорыву информационной блокады НАТО и снижению эффективности их дезинформации собственного населения и мирового сообщества.*"

быть привязаны к политике югославского руководства и ожидать, что оно будет следовать нашим интересам и ожиданиям. У него есть свои интересы и представления о них. Мы не можем поддерживать хотя бы и "освященную" веками и привычную для европейской истории политику выдавливания национальных меньшинств, ассоциирующихся с нападающей стороной.

- 2.5. От позиции посредника, чреватой скатыванием в положение стороны, прикрывающей агрессию или полностью ассоциирующейся с действиями Белграда, мы должны переходить к позиции стороны, активно навязывающей мир, его условия. В противном случае неизбежно дипломатическое и моральное поражение России.
- 2.6. Россия должна выдвинуть конкретный, максимально реалистичный, но вместе с тем, принципиальный мирный план, сделать его центром переговорного процесса. Если он будет отвергнут, а эскалация конфликта продолжится, России необходимо рассмотреть вопрос о приостановке своей челночной дипломатии с тем, чтобы избежать политической и моральной ответственности за продолжение войны и чтобы обеспечить себе свободу рук.³
- 2.7. Договоренность, достигнутая в мае руководителями глав внешнеполитических ведомств "восьмерки", в принципе предлагает приемлемые рамки для такого соглашения. Ее достижение – успех российской внешней политики. Еще недавно НАТОвской стороной отвергалась возможность такой встречи, верховенство решений СБ ООН в политическом разрешении конфликта и в определении условий ввода и состава миротворческого контингента.

Но пока договоренность "восьмерки" – лишь обещание. Она дает возможность продвижения к быстрому и справедливому окончанию войны. Но она же позволяет вести дело к дипломатическому тупику, создавая политическое прикрытие для эскалации агрессии или продолжения политики вытеснения косоваров.

Недостаточна и политическая основа договоренности. К переговорному процессу, а затем и к миротворчеству должны быть самым активным образом привлечены Китай, страны ЕС, не участвующие в агрессии, нейтральные государства. Согласование позиций с ними неизбежно усилит возможности России.

3. Контуры плана

- 3.1. Российский план мог бы включать в себя следующие элементы и быть оформленным в качестве проекта резолюции Совета Безопасности ООН:
 - 3.1.1. Немедленное прекращение бомбардировок НАТО, наращивания потенциала наземного вторжения и всякой поддержки боевиков ОАК. Степень активности ОАК будет лакмусовой бумажкой готовности НАТО вести дело к окончанию конфликта.
 - 3.1.2. Принятие Советом Безопасности ООН решения о проведении операции по поддержанию мира в Косово и согласие на это Белграда.

³ Особое мнение по данному пункту В.А. Рубанова: "*Целесообразна параллельная и тщательная проработка вопроса об оказании военно-технической помощи Югославии средствами защиты населения и территории, с использованием данного плана в дипломатических шагах России.*"

- 3.1.3. Белград дает обязательство прекратить военные действия в Косово, отводит часть воинских формирований в одностороннем порядке, затем по мере ввода миротворческого контингента отводятся и все другие боевые части. Может оставаться лишь минимум полицейских сил для защиты коммуникаций и т.п.
- 3.1.4. В Косово с согласия Белграда и по соответствующему мандату СБ ООН вводится контингент "голубых касок" ООН, формирующийся из военнослужащих стран, не принимавших участие в агрессии.
- 3.1.5. При проведении миротворческой операции почти неизбежно придется, видимо, делить Косово на две зоны – северную и южную, хотя сейчас это кажется малоприемлемым. Но еще менее реалистичным представляется совместное проживание сербов и албанцев после всего, что произошло. Сопrotивление такому разделению Косово вызовет лишь потерю времени и дополнительные жертвы.⁴
- В северной зоне должны остаться исторические святыни сербов. Здесь могли бы быть размещены "голубые каски" для обеспечения безопасности. Сама же северная зона оставалась бы под управлением местных югославских властей. Именно в этот регион стоило бы вводить российский миротворческий контингент, если его участие будет сочтено Москвой целесообразным.
- В южной зоне можно было бы ввести режим территории, управляемой по мандату ООН. Она оставалась бы под юрисдикцией Югославии, но большая часть функций управления могла бы быть передана временной администрации ООН.
- 3.1.6. Обеспечивается возвращение беженцев, разоружение всех незаконных вооруженных формирований и населения.⁵
- 3.1.7. Создаются экономические и политические условия для проживания тех беженцев, которые не захотят или не смогут вернуться, на территории стран и регионов, где они сейчас находятся – Албании, Венгрии, Македонии, Румынии, Сербии, Черногории.
- 3.1.8. Осуществляется массированная программа восстановления разрушенной инфраструктуры, жилищного фонда, экономических объектов во всех пострадавших районах. Предлагается по сути "план Маршалла" для Югославии.
- 3.1.9. Предоставление фондов осуществляется США и ЕС, а администрирование ими должно стать, видимо, функцией ЕС – опять же при соответствующем мандате ООН и при согласовании с Европейской комиссией ООН.

⁴ Несогласие с данным пунктом высказал Д.Б. Рюриков.

Особое мнение А.Л. Адамишина: *"Потребуется найти точную формулировку между разделением Косово de facto и территориальной целостностью Югославии de jure."*

Особое мнение В.П. Аверчева, К.Ф. Затулина и В.П. Лукина: *"Вместе с тем административное разделение Косово не должно означать прекращения суверенитета Югославии над всей его территорией."*

⁵ Особое мнение В.А. Рубанова: *"Разоружение и расформирование структур ОАК осуществляется на территориях сопредельных государств правительствами и силами правопорядка данных государств."*

При этом должно быть понятно, что, чем дольше продолжаются бомбардировки, тем больше придется заплатить западным налогоплательщикам за послевоенное восстановление.

- 3.2. Изложенные выше контуры плана не могут рассматриваться как запросные. План нацелен на поиски реалистического компромисса. В нем нет таких, например, морально и политически обоснованных требований, как полные репарации Югославии как стране, пострадавшей от агрессии, передача в Международный суд исков на деятелей, ответственных за развязывание агрессии, а также массовых этнических чисток как на лиц, совершивших преступление перед человечеством, а также ряда иных требований.

Заявление подписали:

Члены СВОП: В.П.АВЕРЧЕВ, депутат Государственной Думы, Комитет по международным делам; А.Л.АДАМИШИН, заведующий кафедрой внешней политики Российской Академии государственной службы при Президенте РФ; А.Г.АРБАТОВ, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по обороне; Ю.М.БАТУРИН, космонавт отряда космонавтов Центра подготовки космонавтов им.Ю.А.Гагарина; Т.В.БОРИСОВА, исполнительный директор СВОП, исполнительный директор Межрегионального Фонда информационных технологий; Л.И.ВАЙНБЕРГ, президент международного объединения "СОЛЕВ"; М.И.ВАСИЛЬЕВ, президент ФПГ "Нефтехимпром"; В.С.ВЕЛИЧКО, вице-президент Национальной рекламной ассоциации; А.И.ВОЛЬСКИЙ, президент Российского союза промышленников и предпринимателей; Ю.М.ВОРОНЦОВ, заместитель Генерального секретаря ООН; С.Ю.ГЛАЗЬЕВ, начальник Информационно-аналитического управления Совета Федерации; В.В.ГРИГОРЬЕВ, председатель Совета директоров издательского дома "Вагриус"; В.А.ГУСЕЙНОВ, член Совета директоров корпорации "Система"; В.З.ДВОРКИН, профессор, д.т.н., генерал-майор; М.Г.ДЕЛЯГИН, общественный директор Института проблем глобализации, д.э.н.; А.В.ДОЛГОЛАПТЕВ, президент Лиги содействия оборонным предприятиям России; К.Ф.ЗАТУЛИН, директор Института стран СНГ; А.А.ЗДАНОВИЧ, начальник Центра общественных связей ФСБ России, генерал-майор; П.С.ЗОЛОТАРЕВ, президент Фонда поддержки военной реформы, генерал-майор (в зап.); В.В.ИВАНЕНКО, советник Министерства по налогам и сборам; В.О.ИСПРАВНИКОВ, руководитель Фонда социально-экономических исследований перспективные технологии; С.А.КАРАГАНОВ, заместитель директора Института Европы РАН, председатель Президиума СВОП; Ю.Г.КОБАЛАДЗЕ, первый заместитель генерального директора ИТАР-ТАСС; В.П.КОЛБАЕВ, начальник Управления Центрального банка РФ; М.П.КОЛЕСНИКОВ, председатель Государственной технической комиссии при Президенте РФ, генерал армии; А.П.КОНДАУРОВ, начальник Информационно-аналитического управления ООО "Юкос"; А.А.КОНОПЛЯНИК, советник, Министерство топлива и энергетики РФ; А.Я.ЛИВШИЦ, президент Фонда "Экономическая политика"; В.П.ЛУКИН, председатель Комитета Государственной Думы по международным делам; В.Л.МАНИЛОВ, д.п.н., генерал-полковник; М.В.МАСАРСКИЙ, президент Международной Ассоциации руководителей предприятий; В.Н.МИРОНОВ, заместитель председателя Комитета по военно-технической политике МО РФ, генерал-майор; В.Н.МИРОНОВ, президент Московско-Парижского Банка, директор Института политики; Н.В.МИХАЙЛОВ, статс-секретарь – первый

заместитель Министра обороны РФ; С.А.МНДОЯНЦ, генеральный директор Фонда развития парламентаризма в России; А.В.МОРДОВИН, вице-председатель Президиума СВОП, генерал-майор авиации (в зап.); В.А.НИКОНОВ, президент Фонда "Политика"; А.И.ПОДБЕРЕЗКИН, заместитель Председателя Комитета ГД по международным делам; С.П.ПОЛОВНИКОВ, президент корпорации "Компомаш"; А.К.ПУШКОВ, автор и руководитель программы "Постскриптум", телекомпании ТВ-Центр; В.А.РУБАНОВ, вице-президент Лиги содействия оборонным предприятиям России; Д.Б.РЮРИКОВ, советник Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ; А.М.САЛМИН, президент Совета Российского общественно-политического центра; В.И.САМОЙЛОВ, генеральный директор ВО "Автопромимпорт"; Г.А.САТАРОВ, директор Центра прикладных политических исследований ИНДЕМ; А.Е.САФОНОВ, председатель Комитета по безопасности Союза Беларуси и России, генерал-полковник; В.М.СЕРОВ, президент Международного союза строителей; В.Я.ТЕПЛИЦКИЙ, вице-президент Фонда развития парламентаризма в России; А.В.ТОРКУНОВ, ректор МГИМО МИД РФ; В.Т.ТРЕТЬЯКОВ, главный редактор, "Независимая газета"; А.В.ФЕДОРОВ, директор Фонда "Политические исследования", директор политических программ СВОП; Н.В.ФЕДОРОВ, президент Чувашской Республики; И.М.ХАКАМАДА, лидер общероссийского движения "Общее дело"; В.А.ХОРКИН, председатель Совета Коммерческого банка содействия бизнесу "Содбизнесбанк"; С.А.ЦИКАЛЮК, генеральный директор Группы "Военно-страховая компания"; А.И.ЧЕРКАСЕНКО, председатель Правления "Национального агентства по финансовой политике и конверсии"; М.В.ШМАКОВ, председатель Федерации независимых профсоюзов России; И.Ю.ЮРГЕНС, президент Всероссийского союза страховщиков; а также

приглашенные эксперты: В.К.ВОЛКОВ, директор Института славяноведения РАН, профессор; В.П.ЗАЙЦЕВ, генерал-лейтенант (в зап.); А.А.КОНОВАЛОВ, президент Института стратегических оценок; Л.С.КОШЛЯКОВ, заместитель председателя ВГТРК; В.В.ЛЕБЕДЕВ, заведующий отделом международных связей аппарата политсовета ОПОО "Отечество"; А.А.НЕЩАДИН, исполнительный директор Экспертного института; К.В.НИКИФОРОВ, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН; А.Г.ОГАНЕСЯН, председатель Российской государственной радиовещательной компании "Голос России"; С.К.ОЗНОБИЩЕВ, начальник Организационно-аналитического управления РАН; П.А.ФЕДОСОВ, советник Председателя Совета Федерации.